

Взбешенные псы

«БЕЛЫЙ БОГ» КОРНЕЛЯ МУНДРУЦО

Анна Сотникова

В ПРОКАТ ВЫХОДИТ «БЕЛЫЙ БОГ» — ШЕСТОЙ ФИЛЬМ ВЕНГРА КОРНЕЛЯ МУНДРУЦО, СНЯТЫЙ ИМ ПОСЛЕ БОЛЬШОГО ПЕРЕРЫВА, НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО ВОССТАНИЯ, В КОТОРОЙ ВСЕ ГЛАВНЫЕ РОЛИ ИГРАЮТ СОБАКИ

Мама Лили (София Пцотта) уехала на три месяца в Австралию, оставив дочь у бывшего мужа — некогда профессора, а ныне санитарного эксперта на мясокомбинате. Лили играет на трубе в юношеском оркестре, а еще у нее есть любимый пес — метис лабрадора и шарпея по кличке Хаген. Отцу Хаген не очень нравится, вдобавок ко всему в этой немного альтернативной Венгрии беспородные собаки вне закона и обложены налогом — на тех, кого держат дома, соседи доносят в санинспекцию, бездомных же попросту отлавливают и уничтожают. Справедливость должны восстановить двое — Лили, бунтарь-подросток, и Хаген, которого несчастный и озлобленный отец все-таки выкинет из дома на улицу — навстречу мрачным, тяжелым приключениям.

Шестой фильм венгра Мундруцо, одинаково известного как театральными, так и кинопостановками, по его собственным словам, придумывает новый язык для общения со зрителем. В этом есть доля правды — «Белый бог», безусловно, его лучший фильм, радикально отличающийся от всех предыдущих, и, безусловно, новаторский — хотя бы с точки зрения виртуозно построенных диалогов о животных. Собаки тут действуют наравне с людьми, они — полноправные актеры, у каждого из которых свое выражение лица, свое амплуа и своя существенная роль, — речь же не о соба-

ках, в самом деле, а о критике кастового общества. Начинаясь как сентиментальная сказочка для детей и юношества про девочку и ее любимую собачку, «Белый бог» быстро смещает акценты, жонглируя жанровыми клише в исполнении четвероногих актеров. Вот динамичная погоня, произошедшая то ли от «Борна», то ли от «Бонда». Вот — собачьи бои, привет «Рокки». Вот — фильм ужасов и роман воспитания. Немного Хичкока, немного Серджи Леоне.

Финальная часть взорвется масштабной картиной зомби-апокалипсиса, с одним только исключением: озлобленная масса, уничтожающая все на своем пути, — не безмозглые ожившие мертвецы, а совсем наоборот — более чем живые существа другого вида, восставшие против несправедливости. И польется кровь, и воздастся всем по заслугам. «Белый бог» — это фильм-бунт, где борьба за равноправие доведенных до ручки псов зарифмована с бунтом подростков, гораздо менее масштабным, но почти настолько же эффективным. Украли велик, отец придурок, весь мир против. Убегу из дома, уйду из оркестра, нахамлю дирижеру-диктатору, сказав, что у него нет сердца. У него же, правда, его нет. Назло папе напьюсь в клубе, проснусь на полу с пакетиком наркотиков в кармане. А как еще протестовать в четырнадцать!

Пса в это время избивают, унижают и последовательно изгоняют из него все человеческое (или песье), превращая в бездушную машину для убийств. Две сюжетные линии Мундруцо рифмуют при помощи музыки, отрывков из «Венгерской рапсодии» Листа,

самой венгерской классики на свете, которую репетирует детский оркестр. Прием не новый — и, пожалуй, один из самых слабых моментов в конструкции «Белого бога». Гремят трубы, взрываются барабаны, бегут по улице собаки — наказывать всех, кто был к ним несправедлив. Мундруцо виртуозно проводит зрителя через эмоциональные американские горки, заставляя смеяться, плакать, ужасаться и переживать наравне с главной героиней. Но этот сложносочиненный фильм держится в основном за счет актеров-животных, и еще один его существенный недостаток — избыток внимания к юной трубачке, чья история заведомо слабее печальных собачьих глаз. Суровая антиутопия в итоге обернется сентиментальной сказкой, социальная критика падет при сладких звуках трубы. Виновные будут наказаны, скептики — порамлены, тот, кто заблуждался, поймет, что был неправ. Торжествует гуманизм — все собаки-актеры после съемок найдут своих хозяев, а грандиозный финальный кадр сообщит: все наладится, если у тебя есть сердце и душа твоя достаточно чиста.